

КУБАНСКИЙ КРАЙ

Издательство „КАЗБЕКЪ“

Екатеринодары уголъ Екатеринин. и Борзиков. ул., соб. домъ. ТЕЛЕФОНЪ № 498.

№ 646—35.

Сергѣя КАЗАРОВА.

Владимавназы уголъ Московской и Мѣщанской ул., соб. домъ. ТЕЛЕФОНЪ № 187.

Второунодаръ.

ФЕВРАЛЬ

18 14 18

ВТОРНИКЪ
Годъ изд. 3-й

1812 годъ.

Цѣна № 5 коп.

у изъ зашедшихъ въ кабакъ выпить и обогрѣться, Кузьмы.

Первыя сцены этюда отданы главнымъ образомъ разговорамъ между почлежниками и обрисовкѣ ихъ образовъ. Жанръ доминируетъ надъ фабулой. Наибольшій интрижесъ—въ образѣ Мерика; у него—какая-то тайная власть и надъ самимъ кабатчикомъ, который по его приказу, не въ силахъ отказать, даже стаскиваетъ съ Мерика сапоги, не позволяетъ ему куражиться, грозить и грубить. Борцовъ—самый жалкій въ этой кучкѣ жалкихъ людей. Мучительно томить желаніе выпить; но напрасно онъ вымаливаетъ у непреклоннаго кабатчика въ долгъ хоть полрюмки. Все, что было на бывшемъ баринѣ, пропито,—остались надѣтою на голое тѣло пальто да дырявая шапка. И въ отвѣтъ на всѣ молебны, въ которыхъ звучатъ слезы, слышитъ онъ и отъ кабатчика, и отъ остальныхъ только жестокую насмѣшку. Тогда Борцовъ рѣшается отдать въ залогъ драгоценность, которую бережетъ какъ святыню, разстаться съ которой и самъ считаетъ кощунствомъ,—золотой медальонъ, въ которомъ—женскій портретъ.

Такъ начинается обозначаться фабула пьесы.

На портретѣ, вѣланномъ въ медальонъ,—молодая, красивая женщина, очевидно, сыгравшая какую-то роковую роль въ жизни этого человека. Вошедшій въ кабакъ Кузьма раскрываетъ загадку. Онъ узнаетъ Борцова и рассказываетъ его драму: какъ Борцовъ, богатъ-землевладелецъ, всѣми уважаемый, умный, трезвый и щедрый, влюбился въ какую-то женщину, какъ женился на ней, а когда стали послѣ вѣнца садиться за ужинъ,—молодая убѣжала отъ мужа въ городъ къ адвокату, своему бывшему любовнику. И баринъ сталъ заливать свое великое горе водкой, сталъ опускаться все ниже, разорился, понемногу дошелъ до того состоянія, въ какомъ застаётъ его пьеса. Но ничто не побѣдило любви Борцова. Ею да этотъ медальонъ съ портретомъ, какъ ея символъ, всюду носить онъ съ собою въ своихъ скитаніяхъ нищаго, бездомнаго пьяницы.

Эта грустная повѣсть производитъ на почлежниковъ кабака сильное впечатлѣніе, пробуждаетъ жалость къ несчастному барину, и каждый, какъ умѣетъ, выражаетъ это,—его угощаютъ водкой, которой онъ нѣсколько минутъ назадъ никакъ не могъ допроситься, уступаютъ уголь поудобнѣе для почлега. Засыпающій, охмѣлѣвшій Борцовъ разглядываетъ во тьмѣ портретъ жены, ведетъ съ нею рѣчи, бредитъ, проситъ любить пьянаго. Эти сцены написаны съ большою трогательностью, обдають острой печалью.

Затѣмъ авторъ передвигаетъ центръ тяжести къ внѣшнему, такъ сказать, дѣйствію, къ внѣшней занимательности фабулы. Неподалеку отъ кабака проезжаетъ въ каретѣ какая-то дама; у кареты ломается рессора, кучеръ приходитъ за веревкой, чтобы подвязать рессору и какъ-нибудь добраться до мѣста, а барыня входитъ въ кабакъ, чтобы обогрѣться, садится неподалеку отъ того мѣста, гдѣ лежитъ, отравясь своимъ воспоминаніямъ и своему бреду, Борцовъ. Онъ вглядывается въ даму и узнаетъ въ ней жену, свою Машу, свою Мери. «Огня!—кричитъ онъ,—моя жена!» Но Марья Егоровна не хочетъ узнать и признать мужа, грубо его отталкиваетъ, слышитъ поскорѣе уѣхать. Вытѣсняется Мерикъ, у котораго у самого была какая-то тяжелая исторія съ любимой женщиной, довела его до состоянія бродяги. Онъ вглядывается въ даму и узнаетъ въ ней ту, которая изображена на портретѣ въ медальонѣ. И онъ, плохо умѣя выразить нахлынувшихъ на него чувства, свои закружившіяся мысли, молитъ барыню «поглядѣть на мужа хоть однимъ глазкомъ, приголубить его хоть однимъ словечкомъ ласковымъ». Но и его отталкиваетъ Марья Егоровна, говоритъ что-то обидное. Тогда Мерикъ хватается за топоръ, хочетъ убить женщину. Изъ кабака—волненіе, шумъ, крики ужаса. Вѣтхій старикъ-странникъ становится между Мерикомъ и Марьей Егоровной, кто-то еще съ силой отталкиваетъ Мерика, кучеръ выноситъ барыню изъ кабака. Мерикъ въ тоскѣ падаетъ на свою постель, рыдаетъ. «Покажитесь мѣня, люди православные!»,—на этихъ его словахъ занавѣсъ падаетъ.

Таковъ остовъ драматическаго этюда А. П. Чехова. Этюдъ не можетъ, конечно, идти въ сравненіе съ тѣми произведеніями Чехова, которыя дали ему славу драматурга. Но и въ немъ, во многихъ частностяхъ, въ отдѣльных фразахъ изъ разговора почтующихъ въ кабакѣ на большой дорогѣ чеховское перо чувствуется. И сквозь густую фабулу пробиваются мѣстами тонкія чувства и хѣткія наблюденія. Отысканная пьеса не увеличитъ славы дорогого писателя, не прибавитъ какой-нибудь новой черты въ его писательскомъ обликѣ, но, какъ все имъ написанное, не можетъ не быть драгоценна для русскаго читателя.

На большой дорогѣ.

ПЬЕСА А. П. ЧЕХОВА.

У насъ вчера уже было сообщено объ интересной литературной находкѣ: отыскался до сихъ поръ оставшійся совершенно неизвѣстнымъ юношескій драматическій этюдъ А. П. Чехова «На большой дорогѣ», написанный еще въ 1884 г., тогда же представленный въ драматическую цензуру, ею забракованный, какъ «пьеса мрачная и грязная» (говоря словами цензорской резолюціи), и, повидимому, заброшенный авторомъ.

По словамъ «Р. В.» дѣйствіе пьесы происходитъ въ кабакѣ Тихона Евстигнѣича, у края большой дороги. Глубокая ночь, льетъ дождь, слышны раскаты грома, въ дверь видна молнія. Кабакъ, грязный, темный и смрадный, набитъ всякимъ нищимъ, оборванымъ людомъ. Тутъ—старикъ-странникъ, пробирающійся къ себѣ на родину въ Вологодскую губернію (дѣйствіе пьесы—въ одной изъ южно-русскихъ губерній), чтобы тамъ умереть, двѣ богомолки, пропившія фабричный бѣда, промышляющій темнымъ дѣломъ бродяга Мерикъ, еще нѣкоторые. Среди нихъ—Борцовъ, оборванный, опустившійся до послѣдняго предѣла, когда-то богатый помѣщикъ. Онъ—центр пьесы, главный герой фабулы, понемногу развертывающейся изъ рассказовъ одного